

Тема 7. НАЦИОНАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В УКРАИНЕ. ВОЗРОЖДЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ УКРАИНСКОГО НАРОДА (1917–1920 ГОДЫ)

План

1. События Февральской революции и Украина. Образование и деятельность Центральной Рады.
2. Захват власти большевиками и деятельность Центральной Рады.
3. Борьба за власть в Украине в конце 1917 – начале 1918 года.
4. Гетманское государство П. Скоропадского.
5. Директория и ее борьба за украинские земли с белогвардейцами, Антантой, Польшей и большевиками.

1. События Февральской революции и Украина. Образование и деятельность Центральной Рады.

Падение российского самодержавия в феврале 1917 г. открыло немыслимые ранее возможности для масштабной демократизации всех сфер общественной жизни. Для Украины этот процесс сразу же приобрел два измерения: социальное и национальное.

Производительные силы Украины с необычайно высокой концентрацией капитала и наемной рабочей силы превращали ее в мощный фактор объективного стремления к более высокой ступени социальной организации. И путь к ней был предначертан марксистской теорией — пролетарская революция.

А наиболее убедительным олицетворением этой тенденции являлся рост большевистских рядов.

Если после выхода из подполья организации РСДРП(б) в Украине насчитывали всего 2 тыс. членов из общего числа в 24 тыс. (12-ю часть), то к моменту Октябрьской революции они выросли почти до 60 тыс. (то есть в 30 раз), а вся ленинская партия состояла тогда из 350 тыс. человек. Иными словами, насыщенность большевистским элементом (почти пятая часть всего численного состава РСДРП(б) была наивысшей сравнительно с любым иным регионом. Одно из решающих преимуществ большевиков заключалось не в их численности (хотя тут они весьма успешно соперничали с самой крупной национальной партией—украинских эсеров), но гораздо в большей степени в том, что с самого начала революции они расчетливо, совершенно определенно сделали ставку на Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые родились еще в горниле первой российской революции, а в 1917 г. покрыли густой сетью всю страну. Явившись творчеством самих масс, они удивительно сочетали в себе глубоко демократическое начало с зародышевыми функциями общественного управления и очевидной перспективой вызревания потенциала исполнительной власти.

Разворачивая свою деятельность параллельно с органами Временного правительства (назначенными им комиссарами и объединенными

комитетами общественных организаций), Советы быстро стали политическим фактором, без учета которого было невозможно осуществление власти, считавшей себя официальной. Проявившись первоначально в Петрограде, где Временное правительство не могло осуществить практически ни одной сколько-нибудь значимой акции, серьезного шага без поддержки или одобрения столичного Исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов, фактическое двоевластие стало реальностью почти всей страны.

В Украине уже до середины лета функционировало более 250 Советов рабочих депутатов, сотни Советов солдатских (военных) депутатов и многочисленные Советы крестьянских (батрацких) депутатов². Шел ускоряющийся процесс объединения этих организаций, превращая их в территориальные институты. Завоевая все более прочные позиции в регионе, большевики оказывали всевозрастающее влияние и на Советы, которые постепенно, но неуклонно становились проводниками их политического курса. Так было, в частности, в Горловско-Щербиновском, Берестово-Богодуховском, Краматорском, Луганском и других угольных, промышленных районах Донбасса. На этот примечательный момент, как образец для подражания, обратил внимание В. Ленин, выступая на VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б). Он сослался на речь председателя Нелеповского Совета рабочих депутатов, руководителя местной большевистской организации РСДРП(б) Н. Дубового на собрании большевиков—участников Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов 5 апреля 1917 г. «Один углекоп, — отметил В. Ленин, — говорил замечательную речь, в которой он, не употребив ни единого книжного слова, рассказывал, как они делали революцию. У них вопрос стоял не о том, будет ли у них президент, но его интересовал вопрос: когда они взяли копи, надо было охранять канаты для того, чтобы не останавливать производство. Затем вопрос стал о хлебе, которого у них не было, и они также условились относительно его добывания. Вот это настоящая программа революции, не из книжки вычитанная. Вот это настоящее завоевание власти на месте»³.

Естественно, местные большевистские организации пользовались авторитетом и влиянием и в иных массовых организациях трудящихся — профсоюзах, фабрично-заводских комитетах, солдатских и крестьянских комитетах. Если в весенние месяцы 1917 г. в упомянутых организациях доминирующие позиции занимали соглашательские партии меньшевиков и эсеров, то с развитием революции массы все более отворачивались от них и переходили под знамена большевиков, уверенно формировавших политическую армию социалистической революции. Ее ядро составляли вооруженные и обученные отряды рабочей милиции, получившие со временем наименование Красной гвардии.

Решительно поддерживая крестьянское движение за землю, национально-освободительные стремления угнетавшихся ранее народов, общенародную борьбу за прекращение империалистической войны, за

демократический мир, большевики пытались объединить их и направить в единое русло, приблизить к решающим сражениям за победу социалистической революции.

Естественно, в соответствии с неоднородностью общества, классовым расслоением в нем, тяготеющим к дальнейшей поляризации и нарастанию социальных противоречий, означенной тенденции мощно противодействовала другая—задержать общественный прогресс на капиталистической стадии, закрепить буржуазную модель политической системы. Однако потенциал сил данного общественного спектра изначально был несилён, поскольку почти не имел в Украине прочных национальных корней. Заводчики, фабриканты, крупные помещики, чиновничество были преимущественно русскими, евреями, поляками, немцами, французами, англичанами, бельгийцами по этническому происхождению. Отсюда противоречия с коренными украинцами только усиливались.

В этом же факторе коренилась и причина второго из определенных выше измерений развития общественных отношений в Украине после Февраля. Это буквальный взрыв национального движения, достигший размаха подлинной освободительной революции. Вышедшие из подполья, возобновившие свою деятельность Украинская социал-демократическая рабочая партия, Украинская партия социалистов-революционеров, Украинская партия социалистов-федералистов, Украинская партия социалистов-самостийников и другие имели в своих названиях обязательный термин «украинская», четко указывавший на главную цель их деятельности—национальное освобождение и достижение возможностей для полноценной самореализации нации как сложного социального организма.

В первые же дни после Февраля, параллельно с созданием Временного правительства, 3–4 марта 1917 г. представителями прежде всего упомянутых партий была образована Украинская Центральная рада. Она приняла на себя руководство украинским движением, стала олицетворением национальных стремлений и воплотила их в достаточно четкую и ясную политическую платформу.

Наибольший вклад в разработку, теоретическое обоснование последней внес бесспорный лидер украинства, выдающийся ученый-историк М. Грушевский, избранный Председателем Центральной рады. Единодушно одобренная Украинским национальным конгрессом (6-8 апреля 1917г., Киев), концепция стала принципиальной основой всего политического курса освободительных сил на 1917 год. Сущность ее заключалась в содержательной формуле: широкая национально-территориальная автономия Украины в федеративной демократической республике Россия⁴. Украинцы не отделяются от России, наоборот — делают все от них зависящее для закрепления демократического, республиканского строя, превращения России в вольный союз (федерацию) свободных народов, имеющих автономные права. Делегируя федеративному центру важнейшие полномочия (вопросы мира и войны, строительства вооруженных сил, транспортных и иных связей, финансов), украинцы брали обязательство

соблюдать общие для всего содружества законы и порядки. Одновременно они считали, что в пределах своих этнических территорий они должны распоряжаться своей жизнью сообразно с собственными национальными интересами. Общий для всей федерации курс должно было определять Всероссийское Учредительное собрание, а линия поведения в рамках территориальной автономии оставалась бы прерогативой Украинского Учредительного собрания и строго ориентированной на народовластие («народоправство»).

Надо сказать, что предложенная модель превращения России в федеративную демократическую республику с автономными правами национально-территориальных (национально-государственных) образований была в сентябре 1917 г. поддержана Съездом народов в Киеве, на котором собрались представители ранее угнетенных наций (то есть не имевших до 1917 г. собственной государственности). Исключение составили лишь делегаты от Польши и Литвы, твердо отстаивавшие линию на полную самостоятельность.

Считая предложенную платформу вполне демократичной и перспективной, Центральная рада не раз обращалась к Временному правительству за поддержкой, однако понимания не нашла. Более того, по ее адресу посыпались угрозы, началась практика запретов национальных акций (например, Второго Всеукраинского войскового съезда). Массы же требовали от Центральной рады эффективных шагов по реализации намеченного курса. Тогда Центральная рада подготовила и 10 июня 1917 г. обнародовала на заседаниях запрещенного министром А. Керенским войскового съезда I Универсал, провозглашавший явочным порядком территориальную автономию Украины. «Пусть будет Украина свободной, — торжественно декларировалось в документе. Не отделяясь от всей России, не разрывая с государством Российским, пусть народ украинский на своей земле имеет право сам устраивать свою жизнь. Пусть порядок и лад на Украине дает избранное всенародным, равным прямым и тайным голосованием Всенародное Украинское собрание (Сойм). Все законы, которые должны дать тот лад тут у нас, на Украине, имеет право издавать только наше Украинское собрание. Те же законы, которые имеют лад давать всему Российскому государству, должны издаваться во Всероссийском парламенте»⁵.

15 июня был создан Генеральный Секретариат — орган исполнительной власти для практической реализации линии, определяемой Центральной радой, взявшей на себя до созыва Учредительного собрания функции высшей краевой законодательной власти. Во главе Генерального Секретариата стал очень популярный украинский писатель, драматург, лидер УСДРП В. Винниченко, а представители руководимой им партии получили в правительстве большинство мест.

Эти действия Центральной рады были с энтузиазмом восприняты широкими массами украинского населения. Нашли они поддержку и в рядах большевиков, прежде всего В. Ленина, опубликовавшего в «Правде» несколько статей: «Украина», «Украина и поражение правящих партий

России», «Не демократично, гражданин Керенский!»).

Преодолевая ошибочное, нигилистическое отношение к национальному вопросу, украинскому движению, лидеры киевских большевиков (Г. Пятаков, Е. Бош, И. Крейсберг, Д. Иткинд) также постепенно понимали важность освободительной борьбы, не только сочувственно относились к ее участникам, но и, критикуя очевидные националистические проявления, время от времени солидаризировались с демократическими тенденциями борьбы против шовинизма Временного правительства. Более сложным и затяжным оказался процесс изживания позиции большевиков Донецко-Криворожского региона, Харьковщины, Одессы — Ф. Артема (Сергеева), В. Межлаука, Э. Луганского, Э. Квирина, С. Гопнер, В. Юдовского, А. Хмельницкого, считавших спорным отнесение своих регионов к Украине и ратовавших за проведение референдума (плебисцита) для определения настроений местного населения в вопросах принадлежности названных территорий к России или Украине.

В сложившейся ситуации Временное правительство предпочло конфронтации компромисс: после переговоров его делегации в Киеве была открыта дорога для легитимизации положений Универсала. Правда, взамен Центральная рада обязалась не предпринимать никаких новых несогласованных шагов в деле самоопределения Украины, прекратить все действия, направленные на украинизацию армии, что грозило ее развалом, должна была пополнить свои ряды представителями национальных меньшинств в соответствии с приблизительным удельным весом последних на украинских территориях, согласилась признать Генеральный Секретариат местным органом власти Временного правительства⁶.

Однако, после обнародования соответствующих документов (специального постановления правительства и II Универсала Центральной рады), официальный Петроград начал сразу же, по существу, саботировать их. Так, вместо утверждения «Устава высшего управления Украиной», являвшегося регламентацией функций Генерального Секретариата, и самого состава краевого исполнительного органа, 4 августа 1917 г. была принята временная инструкция правительства Генеральному Секретариату. Согласно этому документу, Украина ограничивалась пятью губерниями (Волынской, Подольской, Киевской, Полтавской и Черниговской), а четыре экономически наиболее развитых региона (Харьковская, Екатеринославская, Херсонская губернии и уезды Северной Таврии) «исключались» из ее территории. Прерогативы Генерального Секретариата «обрезывались» не только территориально — из запланированных 14 секретарств (министерств) были «изъяты» четыре: юстиции (судовых дел), продовольствия, путей сообщения, военных дел, добавлялся генеральный контролер и при этом не менее четырех (секретарей) «должны быть замещаемы из лиц, не принадлежащих к украинской национальности»⁷.

Затяжная борьба между Центральной радой и Временным правительством за прерогативы, сопровождаемая обвинениями в измене (особенно за продолжавшуюся украинизацию армии, проводившуюся под

руководством С. Петлюры), грубыми угрозами, привела к первому кризису еще не утвержденного Временным правительством Генерального Секретариата. Все секретари во главе с В. Винниченко подали в отставку, а М. Грушевский параллельно просил освободить его от руководства Центральной радой. В конечном счете, все закончилась очередным компромиссом, 2 сентября 1917 г. краевой орган был утвержден в «усеченном» виде — в составе 9 из 14 секретарей. Но не успело украинское правительство сделать хотя бы одного сколько-нибудь решительного шага, а лишь робко объявило о своем намерении начать техническую подготовку (!) к созыву Украинского Учредительного собрания, как последовало распоряжение Киевской судебной палате начать уголовное дело против Генерального Секретариата, а его глава был срочно вызван в Петроград для «дачи показаний» Временному правительству. В. Винниченко стало известно, что прямо с поезда его препроводят в один из специально подготовленных казематов Петропавловской крепости. Однако он решился на отчаянный шаг — нанести визит в Петроград и доказать беспочвенность опасений центральных властей и выдвинутых против украинцев обвинений. Он был немало удивлен, когда на перроне Петроградского вокзала утром 25 октября его никто не «встречал». Временного правительства больше не существовало.

России совершилась третья революция, получившая название пролетарской, социалистической.

2. Захват власти большевиками и деятельность Центральной Рады

Ровно через неделю после восторженно принятых массами Декретов II Всероссийского съезда Советов (каждый пятый делегат форума был из Украины) о мире и земле, об образовании рабоче-крестьянского правительства во главе с В. Лениным, 2 ноября 1917 г. Совет Народных Комиссаров опубликовал документ такой же юридической силы и исторической значимости — «Декларацию прав народов России». Советская власть торжественно заявляла о равенстве и суверенности народов России, о праве каждой нации на полное самоопределение, вплоть до государственного отделения, об отмене национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений, о желании добиваться интернационального единства трудящихся всех национальностей и гарантиях для тех наций, которые захотят оставаться в составе единого государства, на областную (территориальную) автономию⁸.

Устранение с политической арены Временного правительства — главного тормоза реализации программы Украинской революции, которая в общетеоретических принципиальных ориентирах совпадала с основными положениями «Декларации прав народов России», послужили Центральной раде решающими предпосылками для принятия III Универсала, обнародованного 7 ноября 1917г. В нем провозглашались образование Украинской Народной Республики и принципы народоправной власти, во многом созвучные ленинским декретам — отмена помещичьего

землевладения, 8-часовой рабочий день, общественный контроль над производством, приверженность политике мира⁹. Безусловно, образование, после столетий зависимого существования, национального государства стало одним из наибольших завоеваний национально-освободительной революции.

Однако массы к тому времени не только в значительной мере утратили доверие к Центральной раде в силу ее невыразительной и нерешительной политики, из которой постепенно «испарялась» революционность, народоправническая ориентация (особенно в социальной сфере). Трудящиеся все определеннее тяготели к строю, который олицетворяли большевики.

Получив сообщения о победе Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде, большевизированные Советы Луганска, Горловки, Дружковки, Енакиево, Краматорска, Берестово-Кальмиусского, Белянского, Чистяковского районов и ряда других пролетарских средоточий Донбасса уже в первую неделю после петроградской победы заявили о взятии власти в свои руки и решимости проводить в жизнь политический курс советской власти. В решающую фазу вступил процесс большевизации Советов в других городах и поселках, предвещающая скорую победу местным организациям РСДРП(б). Некоторый сдвиг влево определился во всех трех армиях (7-й, 11-й и Особой) Юго-Западного фронта, на фронте в целом и в 8-й армии Румынского фронта, дислоцированной в пределах Украины.

В двух городах — Виннице и Киеве — политическая борьба за власть вылилась в масштабные вооруженные действия. Правда, в Виннице отношения обострились до предела еще до событий в Петрограде, и восстание солдат местного гарнизона, начавшееся 22 октября, имело локальное значение.

Сложно протекали октябрьские дни в Киеве. Получив известия о приходе к власти в Петрограде большевиков, Центральная рада 25 октября 1917 г. выступила с инициативой создания Краевого комитета по охране революции в Украине, пригласив в его состав все влиятельные политические силы: представителей политических партий, Советов рабочих и военных депутатов, профсоюзов и др. Большевики делегировали в состав комитета трех своих представителей (Г. Пятакова, В. Затонского и И. Крейсберга), обусловив свое участие в коалиционном органе обязательством Центральной рады не допустить возможного пропуска с Юго-Западного и Румынского фронтов воинских частей для подавления революционных сил в Петрограде и Москве.

Однако уже 26 октября, под давлением бундовца М. Рафеса, Малая Рада (президиум Рады) выступила с резким осуждением петроградского восстания и заявила о своей решимости бороться с его поддержкой в Украине. Большевики оставили Комитет по охране революции и 27 октября создали Военно-революционный комитет во главе с Г. Пятаковым для проведения восстания за переход власти в городе в руки Совета. Но войска Штаба округа арестовали комитет почти в полном составе, что задержало восстание, но не смогло предотвратить его. Два члена комитета — В. Затонский и А. Иванов, случайно избежавшие ареста, инициировали

создание нового ВРК, который и начал восстание 29 октября 1917г. Центром восстания стали «Арсенал» и 3-й авиапарк, расположенные рядом.

Руководители восстания считали главным своим врагом в тогдашний момент силы¹⁰ Штаба КВО, оставшиеся верными свергнутому правительству. Учитывая, что в те дни под Петроградом шла отчаянная борьба с частями, поднявшими мятеж против советской власти, такая линия поведения была в общем-то объяснимой и логичной. Обусловливалась она еще одной немаловажной причиной. Физические силы сторонников социалистической революции в Киеве — красногвардейцы и революционные солдаты — насчитывали приблизительно 6 тыс. человек. Штабу КВО подчинялось более 15 тыс. солдат, офицеров и юнкеров военных училищ города.

А Центральная рада располагала главным образом украинизированными воинскими образованиями численностью приблизительно в 20 тыс. Естественно, вести борьбу одновременно с двумя силами, каждая из которых не только не уступала большевистскому потенциалу, но и намного превосходила их, было заведомо проигрышно. К тому же Центральная рада вместе с подчиненными ей военными формациями до определенного момента публично не раскрывала своих намерений и, достаточно гибко маневрируя, оставалась вне непосредственного участия в вооруженном конфликте.

Когда же восставшие рабочие и солдаты одержали победу над основным противником и изрядно потрепанные воинские части КВО начали покидать город, Центральная рада 31 октября объявила себя высшей властью в городе, а затем и в Украине. Истощенные в боях сторонники большевиков, в ходе начавшихся трехсторонних переговоров вынуждены были согласиться с реальной расстановкой сил. Правда, уже 2-го и 4 ноября 1917 г. на совместных заседаниях Киевских Советов рабочих и военных депутатов большевики выдвинули предложение: признавая высшей властью в Украине Центральную раду, на местах считать властью Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Одновременно инициировался созыв Всеукраинского съезда Советов совместно с Центральной радой для выборов единого органа верховной власти в крае. Центральная рада, естественно, хорошо видела перспективу — при усиливающейся практически ежедневно власти большевизирующихся Советов на местах состав созываемого съезда был бы явно не в ее пользу. Отвергнув предложения большевиков как политического «троянского коня», Центральная рада поспешила издать упомянутый выше III Универсал и попытаться отмежеваться от советской власти, триумфальное шествие которой становилось все более ощутимым. Именно в этих событиях начала ноября 1917 г. наиболее оправданно искать начало политического конфликта в Украине, который со временем разовьется в острейшее противостояние и выльется в конце концов в военное противоборство.

С достаточно высокой степенью вероятности можно предположить, что лидеры Украинской революции, при всех своих заблуждениях и идеализме,

оставались больше политиками-реалистами, сознавали, что перевеса сил они не имеют, что время работает не на них, что в создавшейся ситуации надо искать выход в опоре не столько на внутренние факторы, сколько попытаться консолидировать и привести в эффективное действие всех, кто противостоял большевикам. Внимательный анализ положений III Универсала убеждает, что проблемы общероссийских процессов интересуют авторов документа ничуть не меньше ситуации непосредственно в Украине. Больше того, заявив, что центральной власти в России не существует, что по ее просторам распространяются беспорядок и анархия, Центральная рада выступила инициатором создания федеративного российского государства на принципах однородно-социалистической власти. Признание большевиками такого принципа означало бы растворение их в массе социалистических партий, среди которых они могли рассчитывать на поддержку только фракции левых эсеров, то есть обрекало на роль нерешающего меньшинства. Непризнание же этого принципа как бы давало дополнительные основания для обвинений РСДРП(б) в антидемократизме, узурпации власти, стремлении к диктатуре одной партии.

Таким образом, Центральная рада протягивала руку всем противникам советской власти. Более того, она прямо заявила, что берет на себя миссию консолидации «краев и областей», то есть национально-государственных образований, возникавших на руинах бывшей «тюрьмы народов», которые противостоят власти СНК в Петрограде. Отсюда автономный статус Украины в несуществующей пока федеративной России может рассматриваться и как дань выработанному ранее автономистско-федералистскому курсу, и как неумение преодолеть политическую и теоретическую инерцию, и как желание обрести союзников в борьбе с большевиками. Такая линия добавляла масла в огонь бурно развивавшегося конфликта, придавая ему уже окраску и характер международного противостояния—Советская Россия во главе с СНК, с одной стороны, и Украинская Народная Республика во главе с Центральной радой, с другой.

Расчеты лидеров Украинской революции оказались несостоятельными. Руководство национально-государственных образований, оформлявшихся тогда в большом числе практически во всех регионах бывшей империи, не спешило откликнуться на неоднократные, настойчивые призывы из Киева. Центральная рада продолжала убеждать близких и дальних соседей не просто в неизбежности, но и в крайней необходимости предложенной линии, апеллируя к историческим, религиозным примерам. Подобно тому, как в далекие времена свет христианской веры пошел из златоглавого Киева по всей земле русской, так и ныне отсюда пойдет по всем просторам лад и порядок—доказывали идеологи федералистских воззрений.

Но на инициативу Киева положительно отреагировал лишь правитель Всевеликого войска Донского атаман А. Каледин, возглавивший в то время очаг наиболее могущественного и опасного противодействия советской власти в масштабах всей страны. Так, войдя в соглашение с Доном, Центральная рада попала в еще большее противостояние с ленинским СНК.

А ее конкретные шаги неизменно усиливали конфронтацию. В частности, казачьим частям, следовавшим на Дон, был разрешен беспрепятственный проезд, тогда как революционным частям было запрещено следовать через Киев на Петроград и Москву.

После обращения оргкомитета по созыву Всеукраинского съезда Советов начать проведение выборов делегатов Центральная рада изменила тактику. Понимая, что съезд, скорее всего, состоится и власть в Украине будет объявлена советской, лидеры УНР заявили о том, что они также готовы принять участие в предстоящем форуме. Однако, сознавая, что преимущества Центральная рада не будет иметь ни при каких обстоятельствах, она провела предварительную «подготовку». Оперативно были разоружены красногвардейцы, верные местному большевизированному Совету воинские части и отправлены за пределы Украины. Созываемый форум оставался, таким образом, незащищенным. Начались репрессии против местных Советов, в которых перевес получили большевики, и против членов армейских и фронтового Военно-революционных комитетов, которые также были преимущественно большевистскими по персональному составу.

По существу, эти действия Центральной рады являлись началом гражданской войны в Украине. В этой обстановке официальный Петроград счел необходимым решительно и определенно встать на сторону сил социалистической революции в регионе, поддержать их. Такая поддержка не могла иметь со стороны СНК вооруженного характера — новая власть элементарно не успела создать вооруженного оплота и только искала пути для упрочения своего положения, нестабильности которого наиболее угрожал калединский Дон. Поэтому был предпринят дипломатический демарш. 3 декабря 1917 г. за подписью В. Ленина, И. Сталина и Л. Троцкого появился документ под названием «Манифест к украинскому народу с ультимативными требованиями к Украинской Раде».

В обращении СНК подтверждал, что последовательно руководствуясь принципиальными требованиями права наций на самоопределение, советская власть признает все права народной Украинской Республики, включая ее право на отделение. Однако Центральная рада обвинялась в том, что именно народной (народоправной) признать УНР нельзя из-за «двусмысленной» политики украинских правящих кругов, которые действуют совсем не в интересах народных масс и революции. Отсюда требования немедленно прекратить все вышеобозначенные действия как антинародные и контрреволюционные. В случае отказа выполнить предъявленный ультиматум в течение 48 часов СНК заявлял, что будет «считать Раду в состоянии открытой войны против советской власти в России и "на Украине"».

Обнародование «Манифеста» нередко стремятся изобразить началом войны (агрессии) России против Украины. Но, хотя положительного ответа СНК не дождался, войны продолжительное время тоже не было. Не наблюдалось никаких военных действий, даже передислокации военных частей в направлении Киева.

Следует обратить внимание и на то, что СНК не рассматривал Украину нероссийским субъектом. Юридическую основу для этого создала сама Центральная рада, заявившая, что УНР не отделяется от России, не разрушает целостности ее, а остается автономной частью федерации. Потому официальный Петроград считал все происходящее в Украине своим внутренним делом. Заслушивая на своих заседаниях вопросы об Украине и отношениях к Раде на протяжении ноября-декабря 15 раз (14 раз докладчиком определялся И. Сталин — нарком по делам национальностей и один раз — Л. Троцкий — нарком иностранных дел). Границ в тот момент еще не существовало, и поддержку советских сил в Украине СНК считал совершенно естественной внутривосточной задачей.

Между тем события в регионе ознаменовались новым качественным поворотом. Предвидя неизбежное поражение на созываемом на 5 декабря 1917 г. съезде Советов, Центральная рада предприняла весьма сомнительный по демократическим меркам шаг. Через свои организации, в частности «Селянську спілку», в Киев были призваны сотни крестьян, главным образом из близлежащих сел. Они силой захватили помещение мандатной комиссии, бланки, печати и самочинно «оформили» свое делегирование на форум.

Не имея вооруженной защиты, большевики, левые украинские эсеры и левые украинские социал-демократы (всего 127 человек из около 200 легитимно избранных делегатов) после оглашенной в начале заседаний съезда декларации вынуждены были оставить собрание, на которое прибыло около двух тысяч человек с фальсифицированными документами.

Параллельно с советским съездом в Киеве 3-5 декабря 1917 г. большевики провели краевой (областной) съезд РСДРП(б), на котором попытались объединить существующие в Украине организации в единое целое. Партию наименовали РСДРП(б) — социал-демократия Украины, а сформированный руководящий центр из девяти членов (Е. Бош, В. Затонский, А. Александров, И. Кулик, А. Горвиц, А. Гриневич и др.) назвали Главный комитет РСДРП(б)—социал-демократия Украины¹².

Наладить же партийную работу в общеукраинском масштабе из-за сложности обстановки не представлялось возможным. Являясь одновременно делегатами съезда Советов, члены комитета, вместе с другими, покинувшими киевский съезд, оперативно переехали в Харьков, где объединились с делегатами III съезда Советов Донецко-Криворожской области и 11-12 декабря 1917 г. провели I Всеукраинский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов.

Съезд явился важной вехой в жизни украинского народа. В его решениях органически воплотились, слившись, «сплавившись», оба кардинальных освободительных начала — социальное и национальное. Форум провозгласил Украину Республикой Советов, олицетворяя стремление к высшей исторической форме социальной и государственной организации на национальном фундаменте. Учитывая и уважая завоевания Украинской революции в деле возрождения национальной государственности, делегаты решили солидаризироваться с имевшимся уже ее названием—Украинская

Народная Республика. Продолжая стратегическую линию на государственный союз со свободной Россией, съезд провозгласил федеративную связь Советской Украины и Советской России.

Съезд объявил власть Центральной рады несуществующей, изданные ею законы недействительными, распространил на всю территорию УНР юрисдикцию декретов и других государственных актов советской власти. Был избран Всеукраинский Центральный исполнительный комитет Советов, в который вошли преимущественно большевики, левые украинские эсеры и левые украинские социал-демократы. Возглавил ВУЦИК левый эсер (боротьбист) Е. Медведев. Официальным печатным органом новой власти стал «Вестник Украинской Народной Республики», издававшийся на украинском и русском языках. Через несколько дней было сформировано рабоче-крестьянское правительство, названное в противовес Генеральному Секретариату — Народным Секретариатом Украины. В него вошли Е. Бош, Ф. Артем (Сергеев), Н. Скрыпник, Э. Лугановский, В. Затонский, В. Шахрай, В. Люксембург и др. функции председателя правительства исполняла нарком внутренних дел Е. Бош.

3. Борьба за власть в Украине в конце 1917 – начале 1918 года

СНК приветствовал решения I Всеукраинского съезда Советов, обещал всяческую поддержку ВУЦИКу и Народному Секретариату. Одновременно продолжался поиск дипломатических путей преодоления конфликта с Центральной радой, хотя снижения напряжения не наступало. Все отчетливее вырисовывалась перспектива перехода кризиса взаимоотношений в военную фазу. Естественным катализатором тут стал Народный Секретариат, который стремился побыстрее воплотить свои решения (считая их, безусловно, единственно правомерными и политически оправданными) в жизнь.

Однако СНК, обладая ограниченными возможностями, выдвигал первоочередной задачей разгром каледицев на Дону. Именно в этом направлении двинулось 22 из 32 тыс. красногвардейцев и революционных солдат, прибывших к середине декабря 1917 г. в Харьков из российских губерний и фронтов¹³. Большая часть оставшегося личного состава была направлена в южную сторону через Екатеринослав и Александровск — на Николаев, Одессу, Херсон, Крым. Значение этого направления определялось не только экономическими соображениями, но и тем, что регион являлся, по существу, флангом каледицкого фронта. И лишь после того, когда на восточном и южном театрах военных действий обозначился перелом, очевидный успех (наступавшим войскам действительно помогали восстаниями в тылу противника жители городов, поселков, к которым приближался фронт), возникла возможность для планирования удара в сторону Киева.

При этом надо учитывать, что вооруженные силы большевиков были весьма небольшими. Отряд М. Муравьева, двинувшийся по железной дороге из Харькова в направлении Полтавы, состоял из 700 человек. Значительную его часть (200 человек) составляли Червонные казаки В. Примакова, входившие ранее в украинизированные формирования. Отряд П. Егорова,

направившийся на Полтаву, состоял из 1200 штыков, а его ударную мощь определяли красногвардейцы Донбасса под командованием Д. Жлобы. Верные Центральной раде гайдамаки хотя и превосходили более чем в два раза красных, не выдержали натиска слившихся двух упомянутых колонн и практически без боя отступили из Полтавы, открыв путь на Киев. Так же развивались события под Ромоданом, Гребенкой, Конотопом и Нежином. К тому времени удалось сформировать и три армии из революционизированных солдат (численность каждой не достигала двух тыс. человек) и под командованием Р. Берзина, С. Кудинского и А. Егорова двинуть их на Киев с севера, запада и юга, угрожая взять город в кольцо.

Общая численность наступающих на Киев советских войск, по разным оценкам, колеблется от 6 до 10 тыс. человек. Но противопоставить им дееспособных формирований Центральная рада, не раз заявлявшая об огромных успехах в украинизации армии, была не в состоянии. Единственной силой, способной на сопротивление, оказались студенты, гимназисты и юнкера киевских училищ (всего около 300 человек), сумевшие принять бой на станции Круты близ Нежина.

Однако маломасштабное сражение (со временем его размах, длительность, количество погибших и общее значение стали сильно преувеличивать) не могло повлиять на исход борьбы за власть в Украине. Массы не желали защищать Центральную раду, отказавшуюся проводить социальную политику в интересах народа. Это вынуждены были позже признать лидеры Украинской революции М. Грушевский, В. Винниченко, ответственные историки П. Христюк, Н. Шаповал, Д. Дорошенко, также бывшие активными участниками событий.

Центральная рада вскоре окончательно убедилась в ошибочности принятого 7 ноября решения об автономном статусе УНР. Он не давал должного эффекта даже в пропагандистских целях, когда массы пытались убедить в том, что между Советской Россией и Украиной идет не классовая, а национальная, межгосударственная война, что продолжается не гражданское противостояние внутри украинского общества, а предпринята неспровоцированная агрессия извне, которой способствуют местные большевики и русифицированный, не имеющий местных корней пролетариат промышленных центров.

Изменения статуса УНР требовала и австро-германская сторона на переговорах в Брест-Литовске. Предпосылкой подписания правомочных, в традициях международного права дипломатических договоренностей обязательно должен был стать юридический документ, подтверждающий государственную обособленность, независимость украинского субъекта переговоров.

Так оба указанных фактора определили решение Центральной рады о подготовке нового государственного акта — IV Универсала. Он появился на свет в ночь на 12 января 1918 г., хотя датирован 9 января (на этот день было назначено несостоявшееся Украинское Учредительное собрание и тогда же началось создание документа). Универсал провозглашал УНР

«самостоятельным, ни от кого независимым, свободным, суверенным государством украинского народа», которое намеревалось жить со всеми странами в мире и согласии¹⁴.

Новый статус Украины позволил делегации Центральной рады 27 января 1918 г. подписать со странами Четверного Союза (Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией) мирный договор, который прекращал между сторонами состояние войны. Первыми шагами в налаживании отношений должна была стать поставка украинской стороной в страдавшие от голода Германию и Австро-Венгрию 1 млн т зерна (60 млн пудов, поэтому договор назвали «хлебным миром»), огромное количество других продуктов и сырья, а взамен — техники (в частности, сельскохозяйственной) в Украину. Австро-Венгрия и Германия пообещали также присоединить к Украине оккупированные ими Холмщину и Подляшье, а также соединить в единое целое Восточную Галицию, Северную Буковину и Закарпатье, предоставив этим землям до 20 июля 1918 г. автономию (статус «коронного края»). Однако решение этих вопросов в тайных протоколах обуславливалось комплексным выполнением всех без исключения условий договора, а невыполнение любого пункта как открытых, так и тайных документов влекло за собой утрату силы подписанных соглашений в целом¹⁵.

Конечно же, реализовать обязательство о поставке 1 млн т хлеба из Украины, где Центральная рада никогда не обладала реальной властью, не могла. Это изначально ставило под спрогнозированный, даже запланированный срыв обещаний австрогерманской стороны.

В период между принятием IV Универсала и подписанием Брестского мира произошли большие изменения в положении Украины. Когда советские войска подходили к Киеву, в городе вспыхнуло восстание. Подобный план действий оговаривался заранее, однако выступление должно было начаться при непосредственном приближении красноармейских частей и по согласованию с командующим Восточного фронта М. Муравьевым. Однако репрессивные меры со стороны Генерального Секретариата спровоцировали преждевременное выступление рабочих завода «Арсенал» 15 января 1918 г. К ним присоединились пролетарии других предприятий, а также солдаты гарнизона. Почти неделю в городе шли кровопролитные бои с большими потерями с обеих сторон. Исход сражений был решен возвращением с фронта Гайдамацкого коша Слободской Украины, которым командовал С. Петлюра. Это была едва ли не единственная боеспособная часть Центральной рады. Она и внесла перелом в противостояние, преодолев 21 января сопротивление арсенальцев. Правда, в других районах бои продолжались вплоть до входа в Киев советских войск. В Дарнице они были уже 18 января, однако М. Муравьев не решался с ходу преодолеть водную преграду и войти в город. Он знал, что в Киеве находилось более 30 тыс. офицеров царской армии, а также воинские формирования Центральной рады, обещавшей эмиссарам Антанты сохранить фронт, объявив его Украинским (бывшие Юго-Западный и Румынский). Но главнокомандующий красными войсками не предполагал, что царские офицеры останутся верными присяге, единой и

неделимой России и не поддержат украинское движение, которое они считали сепаратистским. Поэтому, подвергнув Киев почти недельному артиллерийскому обстрелу, приказ на форсирование Днепра был отдан только к 25 января. Центральная рада не оказала наступающим никакого сопротивления и спешно начала эвакуацию в направлении Житомира. 27 января в Киеве полностью овладели красные войска, а 30 января сюда переехало рабоче-крестьянское правительство Украины.

Наладить ему полноценную государственную работу в короткий период пребывания в Киеве не удалось. Сказывалось отсутствие опыта. Остро проявились и сепаратистские настроения партийно-советских работников Левобережья. На IV съезде Советов Донецко-Криворожского бассейна 27-30 января 1918 г. было провозглашено создание Донецко-Криворожской Республики. Был создан СНК во главе с Ф. Артемом (Сергеевым) и членами—В. Межлауком, В. Филовым, М. Жаковым и др. (среди них не было украинцев). Доводы таких большевиков, как Н. Скрыпник, о нецелесообразности и вредности для национально-государственного строительства предпринимаемого шага, в расчет приняты не были. ЦК РКП(б) также считал подобные действия неоправданными и уже в начале марта 1918 г. добился отмены принятых решений¹⁶. На II Всеукраинском съезде Советов (17-19 марта 1918 г., Екатеринослав) приняли полноценное участие и делегаты от Донецко-Криворожского региона, уже не поднимая никаких вопросов о выделении или отделении.

В это время Центральная рада и Совет Народных Министров (так с 18 января начало именоваться преимущественно эсеровское по составу правительство во главе с В. Голубовичем), начав свою печальную одиссею, в конце концов оказались в Сарнах, у самой линии фронта, по существу «под крылышком» у немцев. Последние отлично понимали, что для получения хлеба по подписанному договору Центральную раду надо вернуть в Киев. Поскольку собственных сил у нее для этого не было, немцы решили оказать ей помощь. В немецком Генеральном штабе появился документ — обращение с просьбой со стороны Украинской Центральной рады оказать военную помощь в борьбе с большевиками, который подписал дипломат М. Любинский¹⁷.

18 февраля (с 1 января Россия перешла на новый стиль) 1918 г. началось наступление 20 немецких и австро-венгерских дивизий (почти 500-тысячная армада), которым по самым оптимистическим оценкам противостояло до 25 тыс. красных войск¹⁸.

Исход операции (по В. Винниченко — «променада») был предрешен. В обозе оккупантов в начале марта в Киев вернулась Центральная рада, другие учреждения УНР.

Сразу же возникла коллизия с вполне прогнозируемым финалом. Совет Народных Министров не мог обеспечить сбора и поставок союзникам обещанного хлеба. И не только потому, что не имел физических сил. Для выполнения условий договора надо было войти в конфликт с крестьянством — отныне основным держателем хлеба, насильно изъять его, применяя

репрессии против сопротивляющихся. Кроме того, надо было действовать против собственного закона о социализации земли, принятого Центральной радой еще 18 января 1918 г. под аккомпанемент артиллерийской канонады из-за Днепра. Крестьяне считали закон своим кровным завоеванием, проявлением революционной справедливости и готовы были бороться со всеми, кто покушался на него, как с контрреволюционерами, врагами народа.

Апелляции немецкого и австрийского командования к чувству долга, попытки действовать согласно со своими, а не украинскими карательными законами наталкивались не только на противодействие крестьян, но и на идеологическое сопротивление Центральной рады, правительства.

Оккупанты сочли поведение лидеров украинства не соответствующим задачам момента и решили попросту устранить их с политической арены, подыскать на роль государственных руководителей более лояльных и дисциплинированных исполнителей. Будучи полными хозяевами положения, австро-германская администрация подготовила и провела 29 апреля 1918 г. государственный переворот. Центральную раду, только что принявшую Конституцию УНР, попросту разогнали, министров арестовали.

4. Гетманское государство П. Скоропадского

На съезде хлеборобов-землевладельцев (организация помещиков и преимущественно кулаков) гетманом Украины избрали П. Скоропадского. Он как нельзя лучше подходил для подобной роли. Потомок древнего гетманского рода, крупный землевладелец, профессиональный военный — генерал, приближенный Николая II — его флигель-адъютант, командующий I Украинским корпусом, почетный атаман Вольного Казачества, противник Центральной рады — он безропотно принял немецкие унижительные условия своего «восшествия на престол». Все эти факторы и качества, по мнению оккупационного командования, позволяли надеяться на то, что они получают во главе государства дисциплинированного, управляемого и весьма жесткого исполнителя, да к тому же еще и достаточно популярного в украинских кругах¹⁴.

Придя к власти, гетман П. Скоропадский немедленно отменил все демократическое, республиканское законодательство Центральной рады, включая Конституцию УНР. Запрещался созыв назначенного на 12 мая Украинского Учредительного собрания, съездов украинских партий, рабочих и крестьян.

Подписанные в первые же часы правления гетманом Украинской державы (так она теперь именовалась) законы, списанные со Свода законов Российской империи²⁰, дают основание для однозначного вывода — создавалась авторитарно-монархическая модель правления, слегка «сдобренная» национальной традицией, точнее атрибутикой. В экономическом отношении восстанавливалась частная собственность с дофевральскими принципами хозяйствования. Всем прежним владельцам должно было компенсировать нанесенный революцией ущерб. Крестьяне прикреплялись к земле, обязаны были ее обрабатывать и часть собранного

урожая поставить в распоряжение гетманских властей для передачи в Австро-Венгрию и Германию.

Социальная основа гетманщины была очень узкой — в основном крупные земельные собственники, банкиры, заводчики, фабриканты, старое чиновничество и офицерство. Значительная их часть имела инациональное происхождение и интересы.

Естественно, большинство народа оказалось в оппозиции к режиму. Прошедшие в середине мая, несмотря на запрет властей, крестьянский и рабочий съезды решительно осудили переворот. Такими же были решения форумов главных украинских партий — УПСР, УСДРП, УПСФ, кстати также состоявшиеся полулегально из-за официального запрета. Сторонники республиканско-демократического строя создали Украинский национально-государственный союз (УНГС), официально объявивший себя легальной оппозицией гетманату.

Наиболее пострадали от смены власти крестьяне. Они должны были не только возратить разделенные помещичьи земли и имущество, компенсировать нанесенный материальный ущерб (размеры которого пострадавшая сторона, как правило, существенно превышала), но и сдавать хлеб как из урожая предыдущего года, так и с текущего. К непослушным оккупационная администрация вместе с гетманскими охранительными структурами применяли репрессии. Крестьяне отвечали открытым сопротивлением. Иногда восстания охватывали десятки тысяч крестьян, целые уезды, например, Звенигородский и Таращанский, а в ход пускались не только сабли, револьверы и винтовки, но и пулеметы, артиллерия и даже захваченные у противника броневики. Это была настоящая крестьянская война. О ее масштабах свидетельствует, в частности, то, что крестьяне в неравной борьбе с превосходящими силами несравненно лучше вооруженных оккупантов убили более 19 тыс. немецких и австрийских солдат и офицеров (в историографии приведенные данные германского Генерального штаба считают сознательно заниженными²¹. Сколько погибло крестьян — вообще неизвестно. Но сохранились документы, согласно которым за каждого убитого солдата оккупантами расстреливалось 5-10, а за офицера — 10-15 украинских крестьян, сжигались целые села²².

Естественно, что потери восставших, которые были плохо организованы и вооружены, были несравнимо большими, чем австро-немецкой стороны.

Масштаб крестьянских восстаний был столь значителен, что немецкое командование в Украине просило прислать к имевшимся в их распоряжении 20 дивизиям еще 10. Берлин не мог этого сделать из-за проблем на фронтах военных действий²³.

В тяжелейшее положение при гетманщине попал рабочий класс, который напрямую зависел от продовольственного рынка. Однако все товары, которые не удавалось спрятать от оккупантов, реквизировались и немедленно отправлялись в Германию и Австро-Венгрию в счет выполнения Брестских договоренностей. В приобретшей немалый размах подпольной

торговле спекулятивные цены взвинтились до предела. Пролетариат вынужден был прибегнуть к испытанному классовому оружию — стачкам. Уже в июле 1918 г. бастовало 200 тыс. железнодорожных рабочих из общего числа 240 тыс. человек²⁴.

Убедившись, что никакими репрессиями железнодорожников не сломить, оккупационные власти вынуждены были запрашивать паровозные бригады из Германии и Австро-Венгрии и выделять на охрану железных дорог большие силы, так как жители Украины широко практиковали нападения на уходящие за рубеж составы с награбленным имуществом.

В рабочей и крестьянской среде все более возрастающее влияние получали левые, радикальные партии. Именно они стремились внести в стихийное, хаотичное массовое движение организованность и целенаправленность. Правда, им приходилось действовать в условиях террора и одновременно преодолевать трудности внутренней организации. Так, в ходе IV съезда УПСР из ее состава выделилась левая фракция (точнее — партия, численностью приблизительно 15 тыс. человек с большей частью состава ЦК) боротьбистов. Будучи тесно связанной с крестьянством, она пыталась возглавить повстанческое движение²⁵, однако, не имея надлежащего политического опыта, серьезного перелома в ход борьбы внести не смогла.

Особые испытания выпали в 1918 г. на долю большевиков Украины. Согласно подписанному РСФСР со странами Четверного союза миру, Советская Россия обязалась признать условия соглашения, достигнутые с Центральной радой, устранить с территории Украины красноармейские части, не вести агитации против режима, поддерживаемого австро-германцами²⁶.

К тому же большевики стали объектом самого жестокого и кровавого террора с момента начала оккупации Украины. Партийные организации вынуждены были перейти на нелегальное положение, значительная часть партийного состава вынуждена была эвакуироваться из Украины.

В таких условиях 18-20 апреля 1918 г. в Таганроге состоялись сессия ВУЦИКа совместно с Народным Секретариатом и партийное совещание. На них подверглись ревизии резолюции II Всеукраинского съезда Советов. Тогда, после событий в Бресте (подписанный РСФСР мир, затрагивавший интересы Украины), все делалось, чтобы не дать повода германской стороне обвинить Советскую Россию, РКП(б) в невыполнении мирных соглашений, дававших мирную передышку, крайне необходимую для сохранения завоеваний социалистической революции и дальнейшего накопления ее сил²⁷.

В этих условиях вполне логичными были провозглашение полной самостоятельности Советской Украины, абсолютная поддержка подписанного РСФСР мира, хотя некоторые его условия (например, прекращение борьбы против навязываемого Германией и Австро-Венгрией Украине режима) были равносильны свертыванию деятельности местных организаций большевиков.

Поскольку добиться серьезного эффекта принятыми в Екатеринославе решениями не удалось (их просто не учитывали ни Центральная рада, ни оккупационная администрация), в Таганроге решено было ликвидировать Народный Секретариат Украины, возглавлявшийся с 4 марта 1918 г. Н. Скрыпником. Вместо него создавалась «Повстанческая девятка» (Повстанческий Народный Секретариат) во главе с тем же Н. Скрыпником. Ее прямая и непосредственная обязанность заключалась в организации повстанческой борьбы на оккупированной Украине. Конечно, немцы и австрийцы могли использовать это обстоятельство как скрытую деятельность «агентов» Москвы, противоречившую условиям Брестского мира. Но и не предпринимать никаких усилий для помощи в борьбе с оккупантами украинскому народу тоже было невозможно. Это означало бы просто предать его.

Логичным представляется и решимость предпринять новые шаги для организационного оформления Компартии Украины. Главный комитет РСДРП(б) — социал-демократии Украины так и не смог наладить полнокровной деятельности, а сложнейшие условия гражданской войны помешали сплотить большевистские организации в единое целое. Было очевидно, что без консолидированной, централизованной организации действительно помочь украинским массам в противодействии гетманату и оккупантам будет невозможно. Отсюда — желание оперативно создать собственную партию, которая бы одновременно не мешала курсу РКП(б) на мирную передышку. Этим и обуславливалось решение Таганрогского совещания о созыве съезда большевистских организаций для создания Коммунистической партии (большевиков) Украины, связанной с РКП(б) через международную комиссию III Интернационала²⁸. Эту позицию отстаивали Г. Пятаков, Н. Скрыпник, А. Бубнов, В. Затонский, С. Косиор и другие деятели, условно названные левыми. Но не все руководители партийных организаций Украины разделяли такую точку зрения, многие опасались, что создаваемая КП(б)У превратится в орудие борьбы с РКП(б). Их взгляды выражали Э. Квириг, В. Аверин, Я. Яковлев (Эпштейн), С. Гопнер и другие, именовавшиеся правыми. В развернувшейся предсъездской полемике В. Ленин, ЦК РКП(б) солидаризировались с последними. Это обстоятельство стало одним из решающих при определении статуса КП(б)У во время работы I съезда (5-12 июля 1918 г., Москва). Коммунистическая партия (большевиков) Украины создавалась как составная часть РКП(б) со своими съездами, своим Центральным Комитетом, но имевшая права областной организации единой партии²⁹.

Конечно, такой исход дискуссий вокруг статуса КП(б)У ограничивал ее возможности. Однако другие решения съезда, в частности резолюции по текущему моменту, о вооруженном восстании были приняты в духе представлений левых, ориентировали на форсированную подготовку всеобщего восстания как наиболее отвечающей политической линии интересам мировой революции. Эти решения были закреплены избранием преимущественно левых в руководящие органы партии (секретарем ЦК стал Г. Пятаков) и организации повстанческой борьбы (руководителем ВРК стал

А. Бубнов). После съезда руководство КП(б)У начало готовить всеобщее восстание в Украине. В начале августа был издан приказ № 1 ВРК за подписью А. Бубнова о начале восстания, очень близкий по духу приказ «Всем ревкомам» за подписью Г. Пятакова и очень страстная по содержанию и характеру листовка «На штурм!» призывавшая массы немедленно выступать против оккупантов. Начавшееся на Черниговщине (Нежинщина) восстание, возглавленное Н. Крапивянским, быстро распространилось на Полтавщину. Поддержать его попытались и в других регионах, однако единого, координированного выступления не получилось, и восставшие потерпели довольно ощутимое поражение³⁰.

Сентябрьский пленум ЦК КП(б)У освободил Г. Пятакова от обязанностей секретаря ЦК, а II съезд КП(б)У (17-22 октября 1918 г., Москва) признал линию ЦК неправильной³¹.

Непрекращающаяся борьба народных низов Украины против правящего режима сказалась и на оппозиционных силах, которые поначалу стояли за легальное противостояние гетманату. Большинство субъектов Украинского национально-государственного союза убедилось, что никакого влияния на гетманат они не оказывают, а лишь создают видимость сотрудничества с П. Скоропадским, его окружением. Поэтому к сентябрю УНГС «очистился» от элементов, поддерживавших правящий режим. Из названия организации убрали слово «государственный», и она стала именоваться Украинским национальным союзом. 18 сентября его руководителем был избран В. Винниченко, который отверг предложение гетмана возглавить правительство. Быстро разгадав замыслы П. Скоропадского, который постоянно искал поддержки в украинских политических кругах, в основном враждебно относившихся к гетману (исключение составляли такие деятели, как Д. Дорошенко, Н. Василенко, В. Липинский, входившие в правительственные структуры на личностной основе), В. Винниченко вместе с одним из лидеров УПСР Н. Шаповалом начал подготовку к восстанию. Когда стало ясно, что накоплены минимальные силы для его начала, был создан штаб восстания — Директория: В. Винниченко (председатель), С. Петлюра, А. Андриевский, А. Макаренко и Ф. Швец. Момент создания Директории совпал с победой ноябрьской революции в Германии и окончательным крушением Австро-Венгрии, солдаты которой, выходя из повиновения командованию, уже не могли оказывать поддержку гетманату. Поскольку они до этого были главной и, практически, единственной опорой антинародного режима, успех восстания представлялся делом обеспеченным. Ускорил его сам П. Скоропадский, заключивший с лидером казачьего Дона генералом П. Красновым союз для воссоздания российской федерации на антисоветской основе. Блок с монархистами, едино-неделимцами означал неизбежную ликвидацию украинской государственности в любой ее форме: она даже теоретически не допускалась великодержавниками.

5. Директория и ее борьба за украинские земли с белогвардейцами, Антантой, Польшей и большевиками

Начавшееся 16 ноября из Белой Церкви вооруженное восстание (во главе изначальной ударной силы Сечевых стрельцов стал С. Петлюра, провозгласивший себя Главным атаманом войск Украины) сразу же получило повсеместную массовую поддержку. Ряды повстанческого республиканского войска быстро росли, тогда как дни гетмана, оказавшегося практически в политическом вакууме, были сочтены. 14 декабря 1918 г. П. Скоропадский отрекся от престола. В Киеве установилась власть Директории.

Начиная борьбу за низвержение гетманского режима, ее руководители не имели разработанной программы государственного строительства. Возродив Украинскую Народную Республику, они должны были выработать ее идейную платформу, выбрать и обосновать политическую модель. Такую теоретическую работу проделал В. Винниченко. Уже в процессе изгнания оккупантов и гетманцев он предложил построить Республику Трудового Народа, власть в которой принадлежала бы трудовым Советам. Все граждане, зарабатывающие себе на жизнь трудом, — от чернорабочих и батраков до деятелей искусства, науки и чиновничества, — должны были получить в таких советах равные права, а лица, живущие за счет эксплуатации других людей, лишались избирательных прав. Высшим органом власти должен был стать Трудовой Конгресс Украины. Трудовой народ, составлявший подавляющую часть украинского народа, получил бы в его лице подобие народоправного национального парламента. По мысли В. Винниченко, подобная система могла послужить добротной основой для снятия противоречий с левыми силами, также пытавшимися восстановить украинскую советскую государственность с помощью Советской России³².

Еще 20 ноября 1918 г. (то есть ровно через неделю после образования Директории) по инициативе ЦК РКП(б) в Курске было создано Временное рабоче-крестьянское правительство Украины во главе с Г. Пятаковым. В своей Декларации от 28 ноября вновь созданный орган призвал трудящихся восстановить советскую власть в Украине³³ и начал мобилизовывать силы для похода на Харьков, Донбасс, Екатеринослав. Было ясно, что дело идет к ситуации, во многом аналогичной концу 1917 г. — началу 1918 г. — с двумя центрами власти, неизбежный конфликт которых вероятнее всего обещал вылиться в широкомасштабные военные действия. Поддержку Временного рабоче-крестьянского правительства официальной Москвой, по расчетам главы Директории, можно было в значительной мере приглушить, и даже найти примирение с СНК, реализовав идею трудовых Советов.

Выработанная В. Винниченко концепция республиканско-демократического строительства национального государства и новой стадии украинского возрождения была обсуждена на заседаниях Директории и руководящих составов двух ведущих политических партий — УПСР (центрального течения) и УСДРП. Она была полностью одобрена. Не нашлось веских аргументов против нее и у С. Петлюры. Однако, получив в

свои руки громадную в условиях гражданской войны власть, Главный атаман начал вводить на занятых территориях порядки, в корне противоречившие изложенной концепции и получившие название атаманщины.

Центральной фигурой всей общественной организации, согласно петлюровским приказам, был «человек с винтовкой» — атаман, который сосредотачивал на подвластной ему территории всю полноту власти — политическую, экономическую, юридическую, брал на себя все распорядительные функции — от движения по железным дорогам до сбора налогов и закрытия, по собственному усмотрению, неугодных печатных органов и типографий, разгона «подозрительных» собраний, публичной порки и расстрелов (естественно безо всякого суда и следствия) тех, кто решался ослушаться, «требовал демократии» и т.д.³⁴ Причем С. Петлюра не только не считал подобную модель поведения вынужденной или временной. Он ее всячески поддерживал и с удовольствием воспринимал различные факты неограниченного своеволия, произвола атаманов, показного, подчас просто издевательского игнорирования ими распоряжений Директории, В. Винниченко. Становившаяся нормой безнаказанность не просто подрывала авторитет политического руководства УНР, она подрывала изнутри возрождаемую государственность, вела к ее дестабилизации и неизбежному взрыву.

Расстановка сил внутри Директории оказалась весьма сложной. В. Винниченко, который был наиболее подготовленный во всех отношениях, прежде всего в теоретическом плане и наделенный правами председателя, фактически не имел реальной власти. С. Петлюра — человек с весьма ограниченными природными способностями, интеллектом, образованием — располагал всей полнотой власти, но плохо представлял, как ею распорядиться во благо своего народа. Единственное, в чем был последователен С. Петлюра, — это в стабильной антисоветской и антибольшевистской риторике, которая служила оправданием несостоятельности и вредности практикуемого им поведения. Три остальных члена Директории собственных предложений не высказывали, примыкали то к точке зрения В. Винниченко, то С. Петлюры. Естественно, что противоречия в представлениях о сущности УНР и путях ее упрочения имели массу негативных последствий в конкретных делах.

Так, В. Винниченко, поддерживаемый главой УНС Н. Шаповалом и Председателем Кабинета министров В. Чеховским, инициировал переговоры с РСФСР, направив в Москву специальную дипломатическую миссию во главе с С. Мазуренко. Переговоры шли успешно, были достигнуты очень благоприятные для Украины предварительные соглашения³⁵ (в этот момент Советская Россия, находившаяся в плотном кольце фронтов, была заинтересована в мирном исходе переговоров не меньше, чем УНР), однако их сорвал своими действиями С. Петлюра, не допуская ни письменных, ни телеграфных, ни радиоконтактов украинской делегации в Москве с Киевом. Все средства связи находились под контролем армии.

Параллельно С. Петлюра и его ближайшее генеральское окружение

упрямо пытались добиться признания и поддержки со стороны военного руководства интервенционистского корпуса Антанты, высадившегося в Крыму и городах Северного Причерноморья — Одессе, Николаеве, Херсоне. Переговоры в Одессе и Бирзуле, которые вели генералы Н. Греков, А. Осецкий, эсер А. Остапенко, шли чрезвычайно сложно. Антанте нужна была не Украина с ее проблемами, а вся Россия в прежних масштабах и с очень близкими к старым (дофевральским) порядками. Французы то предлагали подчинение армии С. Петлюры Добровольческой армии А. Деникина (который ни при каких обстоятельствах не хотел садиться за стол переговоров с «высочкой», «бандитом»), то выдвигали такие требования к Украине (по существу, протекторат над ней), на которые, казалось бы, ни за что не может пойти ни один патриот. И хотя эмиссары Киева принимали любые, самые унижительные условия, интервенты под разными предлогами оттягивали финальный разговор, не давали окончательного согласия³⁶.

Тем временем Временное рабоче-крестьянское правительство двинуло имевшиеся в его распоряжении силы на Харьков и уже в январе 1919 г. овладело им. Успешно шло наступление Богунского и Таращанского полков, сформированных из украинских повстанцев в нейтральной зоне еще во время гетманщины, на Черниговщине. Помощь советским силам Украины оказывал СНК. Действия большевиков облегчались деструктивными выходками атаманов практически на всем Левобережье. Фронт трещал, а причину искали, как и раньше — во внешнем факторе, в «московских штыках». Потому 16 января 1919 г. УНР⁵ официально объявила войну РСФСР, не имея для ее ведения совершенно никаких сил.

И хотя структуры большевистского руководства в Харькове пережили острый кризис, в ходе которого Г. Пятакова на посту Председателя Совета Народных Комиссаров Украины (так стали официально именовать Временное рабоче-крестьянское правительство) сменил Х. Раковский³⁷, перспективы советской власти выглядели куда оптимистичнее, чем Директории.

Прошедший Трудовой конгресс Украины (23-28 января 1919 г. Киев) выявил массу разногласий, противоречий и мало оправдал надежды, которые с ним ранее связывались. Сколько-нибудь ясной линии поведения на нем выработано не было. В связи с приближением к Киеву красных войск, он спешно закрылся.

Не вызвал особого энтузиазма и Акт соборности, торжественно провозглашенный накануне открытия Трудового конгресса и утвержденный им. Дело в том, что принципы, на которых он был основан, превращали Западно-Украинскую Народную Республику, возникшую в начале ноября 1918 г., в «государство в государстве». Суверенитет Директории УНР на нее практически не распространялся. Особенно чревато негативными последствиями это было в дипломатической и военной сферах. При всей исторической важности шага, направленного на единение веками разорванной нации, наиболее ощутимый «эффект» сводился к тому, что, не имея возможностей помочь западноукраинским кровным братьям, УНР

получала еще один дополнительный фронт с достаточно сильным противником — Польшей³⁸.

Оставив в начале февраля Киев, Директория, другие государственные учреждения УНР эвакуировались сначала в Винницу. Оттуда участились наезды в Одессу и Бирзулу, где украинские эмиссары, все время уступая французским офицерам пытались найти соглашение с ними.

В конце концов антантская сторона потребовала устранить из руководства УНР социалистов В. Винниченко и В. Чеховского «как собак», а С. Петлюру изгнать как «бандита»³⁹.

Обсудив эти требования (до этого французы вообще добивались смены всего состава переизбранной Трудовым конгрессом Директории) на специальном заседании ЦК партий эсеров и социал-демократов, было решено отозвать своих членов из высших государственных учреждений. Главы Директории и правительства ушли в отставку, В. Винниченко спешно уехал за границу для участия в социалистическом конгрессе.

С. Петлюра поступил иначе. Он вышел из УСДРП, заявил, что отныне на него не распространяется партийная дисциплина, значит решениям ЦК он не подчиняется, и что в такой ответственный момент он не может оставить государственной работы⁴⁰.

Так начались изменения в Директории, приведшие к тому, что атаманщина была возведена в ранг государственной политики.

Очень скоро выяснилось, что интервенты не в силах были помочь УНР, они сами, как говорится, «висели на волоске» и при первом же натиске красных (основу наступавших на Одессу войск составила бригада Н. Григорьева—до того петлюровского атамана) сочли за лучшее убрать свой контингент, уже достаточно распропагандированный большевиками, с территории Украины. Так С. Петлюра и его правительство, возглавляемое С. Остапенко (он по примеру С. Петлюры также стал беспартийным), оказались без помощи извне, на которую сделали главную ставку. Отчаянное положение не могли спасти ни правительственные перестановки (уже в апреле был назначен новый Совет Народных Министров во главе с Б. Мартосом), ни попытки опереться на силу Украинской Галицкой армии (80 тыс. человек), ставшей основой вооруженных сил УНР (собственных сил у Петлюры было всего от 5 до 20 тыс. штыков).

Директория и правительство оказались заперты в Каменце-Подольском. Создавшуюся ситуацию называют «треугольником» или «четырёхугольником смерти». Еще острее начали проявлять себя негативные стороны атаманщины. Неподчинения В. Винниченко, которыми в свое время умилялся С. Петлюра, теперь в полной мере были перенесены на него. Больше того, и в политических кругах (особенно со стороны главы Украинской Национальной рады ЗУНР Е. Петрушевича, которого ввели в состав Директории), и в военных становилось все больше недовольных некомпетентными авантюристическими действиям С. Петлюры. 29 апреля 1918 г. — в годовщину гетманского переворота — против Главного атамана поднял пугч один из наиболее удачливых и популярных атаманов С.

Оскилко. Однако заговорщики действовали крайне непоследовательно, нерешительно и выступление было подавлено⁴¹. В июле подобный бунт предпринял другой известный атаман П. Балбочан, но и он не имел успеха.

Многие утверждали, что за действиями восставших стояли то «отлученный» от Директории А. Андриевский, то диктатор ЗУНР Е. Петрушевич, то военачальники УГА⁴².

Хорошо известно, что многочисленными фактами неподчинения Директории С. Петлюра объяснял и массовые еврейские погромы, количество которых на территориях подвластных УНР было несравненно большим, чем в других регионах.

Тем временем достаточно сложные процессы протекали и в той части Украины, которая стала советской. Тут начались социалистические преобразования. Их сущность определена понятием политики «военного коммунизма» — временных, вынужденных мер советской власти, направленных на выживание советского общества в сложнейших условиях гражданской войны и интервенций. Она не отвечала принципам социалистического хозяйствования, теоретически разработанных В. Лениным в 1918 г. Однако их реализацию пришлось отложить до мирных времен и прибегнуть к шагам, которые не вытекали из природы нового строя.

Речь прежде всего о продразверстке — изъятии для потребностей армии, городских рабочих хлеба, различных продуктов. Реквизировались также лошади, фураж и т.п. Собственно, такая практика уже проводилась в Советской России с весны 1918 г. В Украине ее стали вводить по решениям состоявшихся в марте 1919 г. III съезда КП(б)У и III съезда Советов. Тогда же были приняты не продуманные и не обоснованные решения в области земельной политики. Вместо того, чтобы продолжить процессы социализации, прерванные в период гетманщины, коммунисты Украины, органы советской власти посчитали возможным сохранить культурные помещичьи хозяйства, земельные площади при сахарных заводам и, не разделяя их, организовать крестьян в коммуны. Крестьянство с непониманием относилось к поведению революционной власти. Оно считало, что революция должна принести ему землю в безраздельное личное пользование. Конечно, это, в сочетании с продразверсткой, приводило к падению авторитета советской власти.

Недовольство крестьян приобретало массовый характер, выливалось в неповиновение властям и стихийные выступления. С политикой коммунистов выражали несогласие и партия боротьбистов, которая приняла в августе 1919 г. название Украинской коммунистической партии (боротьбистов), а также фракция «независимых» в УСДРП. Последние, отпочковавшись от основного массива партии, избрали свой ЦК, создали Повстанческий штаб во главе с А. Речицким (Песоцким) и Ю. Мазуренко, объявили, что начинают борьбу с правительством Х. Раковского. Они обратились за помощью к С. Петлюре, который ответил отказом и даже распорядился арестовать членов Повстанческого штаба, прибывших в Каменец-Подольский.

Особую масштабность крестьянское движение приобрело на Екатеринославщине, где оно развивалось под идеологическим влиянием анархистов. Центром борьбы стал небольшой населенный пункт Гуляй-Поле, а во главе то увеличивающихся до размеров целой армии с десятками тысяч человек, то резко уменьшавшейся до крестьянской стихии стал местный житель Н. Махно. Объявив, что не хочет подчиняться ни одной из властей, он начал создавать первые отряды вооруженных крестьян еще зимой 1917 г., когда на Донбасс претендовала Центральная рада и генерал А. Каледин. «Батя» занял непримиримую позицию по отношению к австро-немецким оккупантам, гетманату и Белому движению. Временами он входил в соглашения с командованием Красной армии, даже превращал свои формирования в ее регулярные части. Однако повстанцы не могли выдержать режима постоянной, дисциплинированной армии, не желали удаляться от родных мест и поэтому время от времени конфликтовали с советской властью.

Советское вооруженное строительство в 1919 г. переживало особый этап. Убедившись в том, что разрозненными силами невозможно противостоять объединенным походам на социалистическую революцию, руководство советских республик (Российской Федерации, Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии) встало на путь объединения военного потенциала, ведомств, работающих на оборону, подчинения всех вооруженных сил отдельных национальных образований централизованному командованию. Так 1 июня 1919 г. оформился Военно-политический союз Советских республик, ставший важным фактором их совместной победы над внутренними и внешними противниками.

Одной из важных задач в повышении боеспособности Красной армии командование, наркомвоенмор Л. Троцкий считали искоренение партизанщины в ее рядах. В целом правильно полагая, что без жесткости в таком деле не обойтись, в отношении махновских соединений палку так перегнули. Им не хватило должной гибкости, расчетливости, такта, когда уже в начале июля 1919 г. торопливо было объявлено о начале борьбы с махновщиной как вредным, контрреволюционным антисоветским движением.

Негативные последствия такой политики обнаружились, в частности, во время наступления белогвардейской армии А. Деникина. Махновцы больше не хотели быть активными защитниками УССР.

В момент генерального наступления деникинцев на Москву подразделения махновской дивизии оставили позиции, открыли противнику фронт на полтавско-киевском направлении, а сами с боями пробились в слабо защищенный белогвардейский тыл и снова дрейфовали поближе к родным домам — на Александровщине. На захваченных территориях вокруг Гуляй-Поля они попытались создать самоуправляющееся образование — своеобразную республику — коммуну во главе с «вольными советами». Не желая мириться с «крестьянской республикой» в своем тылу, А. Деникин вынужден был отвлекать значительные части для борьбы с повстанцами, но

окончательного эффекта так и не достиг.

Поход Белой армии через Украину, с одной стороны, сопровождался возрождением на занятых территориях единоевропейских, промонархистских порядков, где вместе с социальными завоеваниями жестоко искоренялись и все ростки национальной жизни, культуры, атрибутики. С другой стороны, вынужденная бросить на вооруженный отпор самому опасному в 1919 г., поддержанному международной мощью Антанты врагу, свои ударные силы, Красная армия существенно ослабляла свой правый фланг — позиции на антипетлюровском фронте.

Непрекращающееся отступление красных создало благоприятные условия для осуществления операций армиями УНР. Перспективными представлялись походы сразу в двух направлениях — на Одессу и на Киев, который попадал в своеобразную «развилку» между красными и белыми. Хотя в стратегическом отношении более выигрышным и надежным выглядел первый вариант, остановились все же на втором. Согласно некоторым документам, «помогли» сделать сомнительный выбор деникинские разведчики. Если это даже не так, все равно взятие столицы Украины выглядело авантюрным — вряд ли деникинцы смирились бы с тем, чтобы у них что называется из-под носа выхватили «мать городов русских». Но руководство УНР считало взятие столицы Украины важнейшей задачей, решение которой могло бы по морально-политическому значению намного превзойти ее военный вес.

Предпринятое с запада наступление развивалось успешно. Красные не могли отвлечь на борьбу с С. Петлюрой сколько-нибудь серьезных сил. В результате 31 августа 1919 г. в Киев вошел корпус Галицкой армии под командованием генерала А. Кравса. Однако вошедшие через несколько часов с востока белогвардейцы во главе с генералом А. Бредовым вынудили украинские подразделения оставить город.

Расчеты Главы Директории и Главного атамана не оправдались. Более того, они до крайности обострили отношения между надднепрянцами и галичанами. Попытки наказать руководство последних за измену провалились. Украинская Галицкая армия, формально составлявшая часть вооруженных сил УНР, все больше выходила из-под контроля С. Петлюры. Воспитанные в австрийских высших военных училищах, ее генералы отказывались понимать приказы и действия Главного атамана. Они публично насмехались над его беспомощностью, элементарной безграмотностью.

Но гораздо серьезнее было другое. С момента сближения с белогвардейцами в УГА началась усиленная агитация, что против А. Деникина вообще воевать не стоит. Ведь в составе Добровольческой армии около 70% украинцев (имелось в виду прежде всего этническое происхождение кубанцев). И если С. Петлюра готов воевать с А. Деникиным за далекие для галичан интересы УНР, то лучше войти в соглашение с белыми, которым согласно прежней географии, нет дела до западноукраинского региона. А. Деникин, скорее всего, в Западную Украину не пойдет, однако через соглашение с ним, или, по крайней мере,

лояльное отношение, можно найти сочувствие у его союзника — Антанты. А эта мо могущественная сила, если завоевать ее благосклонность, безусловно способна повлиять и на Польшу, ограничить ее экспансионистские аппетиты. Кризис в вооруженных силах Украины во взаимоотношениях между армией С. Петлюры и Украинской Галицкой армией завершился соглашением последней с белогвардейцами и переходом галичан в их лагерь. Были длительные разбирательства в поисках «изменников» (хотя союз УГА с А. Деникиным освятил диктатор ЗУНР Е. Петрушевич), были попытки объяснить вынужденность предпринятого шага повальной эпидемией тифа, отсутствием боеприпасов и т.п. Однако изменить ситуацию было уже ничто не в силах.

Результаты военной кампании УНР в 1919 г. были подведены в декабре на государственном совещании в местечке Любар, куда стремительно откатились уцелевшие части петлюровской армии. Их лаконичный и глубокий смысл — Любарская катастрофа.

С. Петлюра решил уехать в Польшу, которая с «милостивого разрешения Головного атамана» оккупировала район Каменца-Подольского — место дислокации государственных институций УНР. Около пяти тыс. украинских воинов, оказавшихся в безысходном положении, вынуждены были во главе с М. Омеляновичем-Павленко отправиться в рейд по тылам белых в надежде как-то выжить.

Е. Петрушевич выехал в Вену, где 20 декабря 1919 г. провел собрание находившихся там членов УНРады и Рады государственных секретарей (правительства ЗУНР), которое приняло официальное решение о денонсации Акта соборности от 22 января 1919 г. Так что даже формально единение УНР и ЗУНР существовало менее года и завершилось весьма печально.

Хотя к такому финалу с неотвратимостью шло уже давно, безусловно, он был ускорен усилившимся сближением С. Петлюры с Ю. Пилсудским. Надежды на поддержку Антанты толкали Главного атамана к поиску союзника, и объективно он мог найти контакт только с Польшей, руководство которой принципиально стояло на недопущении какой-либо формы государственности на западноукраинских землях, считая их исторически своими. Поэтому практически с момента выхода на первую роль в Директории С. Петлюра налаживал, втайне от Е. Петрушевича, связи с Варшавой, хорошо понимая, что достижение союзных отношений возможно только за счет Восточной Галиции и Западной Волыни.

Логичным финалом такого развития событий стала Декларация, подписанная 2 декабря 1919 г. заместителем председателя правительства, министром иностранных дел А. Левицким. Хотя о существовании документа мало кто знал (с ним лишь через полгода смог ознакомиться даже тогдашний председатель Кабинета министров И. Мазепа), он признавал все притязания Польши на украинские территории. С точки зрения западных украинцев, иначе как изменой, это никак оценить было невозможно.

Тем временем Красная армия постепенно освобождала Украину от белогвардейцев, создавая предпосылки для функционирования советской

власти. Победа над деникинщиной была достигнута во многом потому, что возрождаемые ею порядки крайне враждебно встречало подавляющее большинство украинского общества, познавшее за годы революции плоды социальной и национальной свободы. Белые просто не имели тыла, у них буквально горела земля под ногами, и их планы были обречены.

В сложнейших обстоятельствах очередной маневр совершила Галицкая армия. Сознавая неотвратимость разгрома Добровольческой армии, руководители УГА 1 января 1920 г. подписали соглашение с командованием Красной армии о переходе под ее начало, получив наименование «Червоной» (Красной) Украинской Галицкой армии (ЧУГА).

Позиции советской власти, в третий раз упрочивавшейся в Украине, получали дополнительное подспорье и в деятельности сил, которые ранее критически относились к политике коммунистов, а то и открыто выступали против нее.

В значительной степени это было обусловлено тем, что вопреки поправлению «верхов» Украинской революции, ее «низы» неуклонно политически смещались влево. Выражая их настроения, в январе 1920 г. «Независимые украинские социал-демократы оформились в Украинскую коммунистическую партию. И хотя она в некоторых вопросах (национальном, земельном, военного строительства) расходилась с КП(б)У, полемизировала с ней, уже выбором своего названия четко указывала на принципиальную сущность своих ориентаций.

К весне 1920 г. пришла к выводу о необходимости снять противоречия, имеющиеся у нее с КП(б)У, Украинская Коммунистическая партия (боротьбистов). Она приняла решение о самороспуске, чтобы дать возможность ее членам вступить в ряды КП(б)У. Значительная часть ее лидеров (А. Шумский, Г. Гринько, В. Блакитный (Эллан), А. Любченко, В. Михайличенко) и другие вошли в состав руководящих органов КП(б)У, ВУЦИКа, СНК, активно способствовали налаживанию партийной и советской работы во всеукраинском масштабе.

Шаг, предпринятый УКП(б) (естественно не без согласия и содействия КП(б)У), имел для Украины особое значение. К концу 1919 г. — началу 1920 г. в республике прекратили деятельность практически все партии, начинавшие национально-освободительную революцию в 1917 г. Безусловно это было одним из оснований для выводов о том, что потенциал последней оказался исчерпанным. Эту исчерпанность можно и должно измерять не только устранением с украинской политической арены и отъездом в эмиграцию ее участников и сторонников. Немаловажно понимать, что главная программная цель — задача украинского возрождения — была в определенной, даже значительной степени достигнута. Тот, кто не понимал, что дальнейший прогресс нации немислим без органического единения ее этнокультурного развития с решением назревших социальных проблем, просто отстал от революции, ее стремительного бега. Те же (и в первую очередь это боротьбисты), кто пробовал привить передовую социальную доктрину коммунизма на национальную почву, убежденно рассматривали

свою линию поведения как наиболее отвечающую коренным народным, национальным интересам. Борьбисты были со своими массами в тягчайшие периоды борьбы с австро-немецкими оккупантами, гетманцами, деникинцами. В преимущественно крестьянской Украине они к 1920 г. остались единственной партией, которая могла именовать себя крестьянской и иметь право выражать интересы крестьян (КП(б)У, как известно, была в первую очередь партией пролетариата).

Пришедшие 22 марта 1920 г. на IV конференцию КП(б)У в полном составе делегаты проходившей параллельно конференции УКП(б) с предложением объединить усилия для торжества нового строя убедительно продемонстрировали упрочение на коммунистической идейной основе союза рабочих и крестьян Украины — источника силы советской власти. Одновременно это стало и аргументом в полемике, имела ли коммунистическая идея корни в украинском крестьянстве и в украинской нации.

К этому времени серьезные подвижки произошли и в украинских социалистических партиях, действовавших в эмиграции. В целом ряде стран — Австрии, Германии, Чехии, Венгрии и других возникли фракции и организации украинских коммунистических партий. Живым олицетворением этого процесса стал В. Винниченко. Он пришел к твердому убеждению, что в коммунизме — будущее Украины. Поэтому в 1920 г. он приехал в Украину и на протяжении четырех месяцев вел политические дискуссии и переговоры с партийно-советским руководством РСФСР и УССР. Смысл этих переговоров — сделать Советскую Украину как можно больше украинской, преодолеть последствия многовекового русификаторства и открыть дорогу для полнокровной самореализации украинской нации⁴⁴.

Считая Коммунистическую партию (большевиков) Украины наиболее передовой силой украинского общества, В. Винниченко вступил в ее ряды и искал надежные рычаги для эффективной реализации своих высоких убеждений. Несмотря на то, что договориться не удалось, и известный политический деятель, видный литератор вынужден был покинуть родину, его визит значил очень многое для будущего Украины — это был мощный импульс для поисков оптимальных социальных и национальных ориентиров, их гармонизации. Не случайно именно в 1920 г. один из старейших и авторитетнейших большевиков Н. Скрыпник написал широко известную статью «Донбасс и Украина». Ее основная идея — пролетарий должен сблизиться с крестьянской культурой, основательно освоить украинский язык, чтобы пойти навстречу крестьянству, помочь ему овладеть передовой теорией и, используя национальные формы, повести его за собой к высокой социальной цели.

Естественно, жизнь Украины, ее народа совсем не ограничивалась политическими, идеологическими, социалистическими процессами. Она была значительно многообразнее, разноаспектнее и даже разновекторнее. Большое место занимали вопросы налаживания хозяйства, в ходе решения которых исправлялись ошибки и просчеты предыдущего года. И хотя на юге

страны продолжал оставаться мощный контингент белогвардейцев под командованием барона П. Врангеля, острой оставалась проблема отношений с махновцами, некоторыми очагами повстанчества, все же, казалось, жизнь начинает входить в мирную колею. Однако и 1920 году никак не суждено было открыть послевоенную эпоху. В наибольшей степени это было связано с попыткой С. Петлюры и его окружения вернуться в Украину и восстановить свою власть. Способ, который был избран, оказался настолько же не оригинальным и не новым, насколько и предосудительным. Задачу уничтожения в Украине советской власти должна была выполнить Польша, естественно не безвозмездно. А поскольку расплачиваться было нечем, кроме украинской земли с проживающими на ней украинцами, это и должно было стать ценой эгоистических интересов кучки авантюристов.

В самой Польше были достаточно влиятельные силы, которые, понимая, что военная кампания против Советской Украины неизбежно столкнет их государство с могущественной Советской Россией, доказавшей, что ей по плечу тягаться с самой Антантой, не склонны были ввязываться в эту авантюру. Однако начальник Речи Посполитой Ю. Пилсудский и его партия не хотели считаться ни с чем во имя возрождения «великой Польши» и находили момент подходящим для реализации этой цели.

Собственно, к войне против Советской Украины польский Генеральный штаб вел усиленную подготовку с начала 1920 г. Подписание же Варшавского договора от 22 апреля 1920 г. и военной конвенции к нему от 24 апреля лишь позволяло польской стороне легитимизировать агрессию. Согласно документу, Польша брала на себя обязательство выбить советскую власть в пределах исторических границ 1772 г., то есть по Днепр. На этих территориях должна была быть восстановлена власть Директории, то есть персонально С. Петлюры, поскольку такой государственной структуры давно не существовало, ее члены по разным причинам покинули высший орган УНР (в том числе и были изгнаны Главным атаманом) еще в 1919 г.

Щедро отдавая «свои земли» в управление «украинского друга», Ю. Пилсудский совсем не забывал о собственных интересах: к Польше на основе договора «законно» отходила вся Восточная Галиция, Холмщина, Подляшье, нефтеносные районы Западной Волыни—огромнейшая территория с 5,2 млн населения.

Хорошо подготовленная агрессия началась буквально на следующий день после подписания военной конвенции. Наступление развивалось успешно, чему отчасти способствовал переход на сторону поляков ряда соединений ЧУГА, дислоцированных в районах непосредственных военных действий или прилегавших к ним. Тут же были и участники Зимнего похода по деникинским и советским тылам, которые смогли самосохраниться как боевая единица. Вместе с ними находился и Премьер УНР И. Мазепа. Вообще польская сторона заранее обеспечила себе солидный перевес сил, которыми уже в мае 1920 г. был занят Киев.

Казалось бы, главная цель войны достигнута. Был проведен традиционный парад победителей. С. Петлюра успел сменить правительство,

которое вместо социал-демократа И. Мазепы возглавил социалист-федералист В. Прокопович. Поляки попробовали даже перейти на левый берег Днепра, но дошли только до Броваров.

С Северного Кавказа в район Умани была переброшена Первая конная армия С. Буденного, которая с фланга начала атаки на позиции противника. Поляки не выдержали и начали спешно откатываться к собственным границам. Молниеносные и почти бескровные победы породили иллюзию неотвратимого краха польской армии, взятия Варшавы и Кракова, за которыми открывался путь на Берлин. Именно тогда лозунги «Даешь Варшаву!», «Даешь Берлин!» стали эйфорийными синонимами мировой революции.

Однако в критический момент на стороне Ю. Пилсудского оказались силы Антанты, и их военная, дипломатическая помощь не только предотвратила катастрофу, но и позволила полякам предпринять успешное контрнаступление, вошедшее в историю, как «чудо на Висле». Вместе с тем развить успех в общевоеенных масштабах им не удалось, в частности и потому, что «экономнее» стали вести себя запальные страны. Убедившись, что низвергнуть советскую власть им не удастся, они вынудили воюющие стороны сесть за стол переговоров.

С. Петлюра нервничал, высказывал претензии Ю. Пилсудскому, практически обвинял его в измене духу и букве Варшавского договора, союзническому долгу. Однако несостоятельность приводимых аргументов, главным среди которых был расчет на осеннее наступление с юга Украины П. Врангеля, которое должно было создать благоприятные условия для захвата Правобережья, была для всех очевидной.

Переговоры между советской и польской сторонами, начавшиеся в Минске, были затем перенесены в Ригу и закончились подписанием 18 марта 1921 г. мирного договора. Желая прекратить войну, до предела истощившую экономику, испытывая неприкрытое давление Запада, советская сторона согласилась на его заведомо грабительские условия. К Польше отходили захваченные ею западноукраинские земли. Впрочем, такое решение было принято и Парижской мирной конференцией 1919 г., подводившей политические и территориальные итоги Первой мировой войны. Не считаться с этим было вряд ли разумно. Но и не обращать внимания на несправедливость условий договора советская сторона не стала, заявив, что с изменением ситуации она будет добиваться его аннулирования⁴⁵.

По настоянию делегации Советской России в переговорах с самого начала принимала участие делегация советской Украины. Все попытки С. Петлюры и его окружения доказать неправомерность такого решения, допустить представителей экзильного правительства, как полноправного субъекта переговорного процесса, апелляции к союзническим чувствам Ю. Пилсудского успехом не увенчались. Это был, по существу, первый полномасштабный выход Украинского советского государства в международное сообщество, которое вынуждено было считаться с политическими реалиями.

Покончив осенью 1920 г. с белогвардейцами в Крыму, в значительной степени приглушив очаги повстанчества, Красная армия создала предпосылки для повсеместного торжества советской власти, реализации ее принципов и планов в мирном строительстве.

« « »

Оценка революцией— феноменов сложных многоплановых и нередко противоречивых — дело непростое. Еще труднее дать однозначную краткую характеристику целой эпохе революций. А именно такой эпохой и стали 1917-1920 гг. в Украине. На ее судьбу кардинально повлияли Февральская и Октябрьская революции в России. Действенно сказались на развитии общественных процессов ноябрьская (1918) революция в Германии и крах Австро-Венгерской империи. В прямой связи с двумя упомянутыми последними потрясениями оказались Украинская национально-освободительная революция в Великой Украине и национально-демократическая революция в Западной Украине («Листопадовий зрив»). Иногда второй Украинской революцией называют антигетманское восстание в ноябре — декабре 1918 г.

Достаточно перечислить хотя бы основные национально-государственные образования, явившиеся наиболее зримой материализацией революционных достижений—Украинская Народная Республика во главе с Центральной радой и Украинская Народная Республика во главе с Директорией, гетманская Украинская держава, Украинская Социалистическая Советская Республика, Донецке-Криворожская Республика, Западно-Украинская Народная Республика, чтобы убедиться в том, сколько содержательных, масштабных сдвигов произошло в течение короткого по историческим меркам периода, осознать, насколько они были взаимосвязаны и взаимодействованы.

И все же думается, можно выделить один интегральный критерий, применение которого способно приблизить к сущностному постижению и качественной квалификации происшедшего в 1917-1920 гг. Это уровень социального и национального прогресса, достигнутый, в первую очередь, благодаря тем же таки революциям. Думается, что применение именно такого комплексного, собирательного подхода позволило В. Винниченко определить это время, как возрождение нации. Именно такое название он дал своему уникальному труду, в котором глубоко и обстоятельно осмыслены события 1917-1919 гг. в Украине.

Не имевшая природного имени, не знавшая своих границ, не обозначенная даже на географических картах, не говоря уже о политических, пользующаяся в официальной жизни народным языком, чужой валютой, не имевшая своей подлинной научной истории, лишенная возможности беспрепятственно соблюдать свои обычаи, продолжать традиции, не будучи полноправным хозяином своих богатств и результатов труда талантливого народа, эта нация в революционную эпоху мощным, могучим рывком бросилась догонять другие страны и народы. Переплавливая в горниле

революций, гражданской войны социальные и национальные интересы и достижения в весьма сложный, новый, качественный итоговый «сплав», украинцы оказались в полном смысле слова на высоте вызовов времени, стоявших задач, решали их соответственно самым передовым тогдашним представлениям об общественном прогрессе.

Сегодня, конечно, можно посмотреть на результаты 1917-1920 гг. под иным углом зрения, абсолютизируя, например, явно трагические страницы гражданской войны (без них, как известно, не обходилась ни одна глубинная революция в истории), доказывать наличие другого, чем выше было показано, баланса (дисбаланса) сил и интересов, конъюнктурно корректировать массовые, корпоративные и личностные ориентиры и стремления, подгоняя их видение под нынешний этап общественной практики. Однако, если пытаться уловить в историческом процессе объективный смысл, действие присущих обществу, как сложнейшему социальному организму, закономерностей развития, оценка 1917-1920 гг. для Украины как позитивных в конечном счете перемен, как прорыв к новому качественному состоянию—несомненны и значительны.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ш. ШЕВЧЕНКА